

Гон, похоже, уже получил представление о том, как работает мое «зрение», и быстро потащил меня вместе с Киллуа на охоту за сокровищами. Леорио, Курапика и Паиро быстро последовали за ним.

«Эти придурки! Могу поспорить, что они совершают убийства, имея таких плохих соискателей, как мы, здорово, собирайте эти вещи для них год за годом!» Леорио громко закричал, копаясь в куче мусора.

«Перестань жаловаться», - безучастно крикнул Курапика, обойдя корабль, который мы искали.

Паиро был назначен тем, кто будет охранять наши находки, и он поймал несколько предметов, которые Леорио и Курапика бросили ему. Гон, Киллуа и я были в воде, разыскивая на морском дне предметы, которые я «видела».

«Некоторый отпуск это оказалось! Нам нужно работать так усердно, что мы могли бы с тем же успехом сдавать... экзамен... - голос Леорио угас, когда он наконец пришел к прозрению.

«Теперь ты понял», - ответил Курапика.

«Но... Как охота за сокровищами...?»

«Идентификация предметов, которые могут быть важными историческими предметами, признание между мусором и сокровищами», - отметил я. «Охотники известны этими навыками». Но я мог признать, что хотел, чтобы я принес некоторые из «подарков», которые Церриднич подарил мне за эти годы. Этот набор рубиновых серег и ожерелья, а также инкрустированного золотом хрустального дельфина, вероятно, мог бы внести существенный вклад в оплату наших номеров. И я наконец смогу избавиться от этих проклятых вещей!

Затем всплыл Hanzou, волнение сочилось из его формы, когда он крикнул: «Я нашел что-то!»

Курапика начал объяснение о короне, которую Ханзоу начал балансировать на своем носу, как тюлень, когда я обратил свое внимание, а Эн - на дно океана. Гон уже поднимался на поверхность, Киллуа направлялся к сокровищу, которое я нашел несколько секунд назад, и я собирался нырнуть, когда Тонпа поймал заднюю часть моего камзола.

«Эй, там целая куча сокровищ», пухлый мужчина попытался указать направление, которое он, очевидно, выбрал случайно.

«Но я только что нашел кучу сундуков прямо там!» Я поспорил, указывая в сторону корабля.

«Не волнуйся, я их достану!» Тонпа объявил, когда он перепрыгнул через меня, направляясь прямо к затопленным сундукам, которые я указал, никогда не замечая усмешки, с которой я боролся, чтобы скрыть свое лицо. На этот раз Леорио не будет представлять сундук, полный

пушечных ядер. Что еще более важно, Тонпа с гораздо большей вероятностью полностью исследует прицел и...

«Не могу поверить, что ты рассказал ему о куче сокровищ!» - закричал Леорио, пробираясь мимо меня, пытаясь избить Тонпу до оружия.

Похоже, у Леорио и Тонпы будут интересные предложения.

Курапика качал головой, с легкой улыбкой на лице, видимо, прекрасно понимая, что я сделал, и Леорио невольно упал, несмотря на то, что не был моей целью.

Мгновение спустя Киллуа всплыл с золотым кубком в одной руке и похожим на фарфоровый свадебный торт в другой. Его взгляд искал, где Гон передал скипетр Паиро, и он улыбнулся, прежде чем взглянуть на меня. "Не немного отстает, не так ли?" он спросил.

«Нет, просто веду старика в другое место», - ответил я, наклонив голову в направлении, где Тонпа пытался нырнуть за сундуком с пушечными ядрами.

Киллуа моргнул, прежде чем взглянуть на меня, и я предложила умную ухмылку. «Интересно, как далеко уйдут ему какие-то стальные шарики в том, что касается оплаты его комнаты».

Фырканье, которое я получил в ответ, было полно юмора. «Убедиться, что он заплатит вам за почти отравление перед первым этапом?»

Я долго останавливался, размышляя о том, когда это произошло, прежде чем вспоминать сок, который все еще был в моей сумке. «Вы знаете, что было в этом соке?»

«Сильное слабительное», - небрежно ответил Киллуа. «Если бы вы выпили, вы бы пробежались в течение трех дней или около того».

«Понятно...» пробормотала я. «Я думаю, что я сделаю немного печенья с кусочками шоколада на десерт».

Я прямо нырнул, когда Киллуа подбадривал, быстро направляясь к дну океана. Повязки на веках были водонепроницаемыми, но я все еще чувствовал нарастание давления и знал, что позже мне придется тщательно очистить участок.

Эн направил меня к нескольким предметам, похожим на посуду, и я схватил несколько предметов, которые я мог вынести на поверхность. Моя нога зацепилась за небольшую цепочку, когда я стартовал со дна океана, и я сжал пальцы ног, чтобы поймать цепочку, таща за собой все, что было прикреплено к поверхности, вместе со мной. Предмет, который был прикреплен к цепи, был довольно тяжелым и потребовал дополнительных усилий, чтобы удержать его, пока я направлялся к кораблю.

Киллуа был на борту корабля, который мы использовали в качестве места сбора, и помог перевезти мое маленькое предложение через борт корабля.

«Это довольно просто», - заявил он, когда я передал последнее из того, что нашел. «Но, похоже, они бы имели достойную ценность».

"Кто они такие?" Я спросил, когда мои руки спустились к цепи, которую я поймал на ноге.

«Выглядит как часть набора посуды, в основном тарелки», - сообщил мне Паиро. «Старый фарфор... А на обороте у них старая печать Какина! Найдите полный набор, и мы, вероятно, будем готовы.

«Должно быть в состоянии сделать это», - заявил я, когда мои руки наконец обхватили предмет на цепочке. Это было похоже на шар в форме яйца, и мои руки почувствовали грязь, которая спекла вещь, пальцы впились в грязь, которая инкрустировала ее, разбила ее и вымыла предмет в соленой воде. «Ребята, не странно ли, что все эти сокровища кажутся чистыми?» Спустя мгновение я спросил, как мне пришло в голову, что до сих пор нам не пришлось ничего чистить.

Киллуа посмотрел на меня, затем на кучу сокровищ, которые мы накопили. «Теперь, когда вы упомянули об этом...»

«Вероятно, все посажено Ассоциацией», - сказал Паир.

«PAIRO! TAKARA! Иди сюда!" Голос Курапики закричал, и мы оба поднялись в направлении, откуда пришел голос Курапики.

«Я буду наблюдать за добычей!» Киллуа позвал нас.

Курапика добрался до корабля, который застрял на большом обрыве камней, и Паиро вытащил меня из воды, прежде чем мы поднялись на палубу. Курапика стоял на палубе, сжимая что-то в руке.

«Это Курутан, я знаю это», - сказал нам Курапика. «Весь этот корабль... Это весь Курутан». Он казался преследуемым, но в то же время, не веря, что он нашел прикосновение дома и своей культуры по рождению, так далеко от остального мира.

Паиро взглянул на амулет, а затем на корабль. «Думаешь, это еще не все?»

«Вы не можете думать об использовании их для торговли!» Курапика горячо спорил, но Паиро немедленно поднял руки, показывая, что не хотел обижаться.

«На самом деле, я думал, что мы могли бы взять их с собой, чтобы у детей было что-то кроме историй о Куруте».

Курапика схватил амулет, который долго держал крепче, затем кивнул. «Мы можем сжечь корабль позже, похоронить этих людей».

«После того, как мы удостоверимся, что у нас есть место, чтобы остаться», - указал я, сдвигая форму яйца под моей рукой, привлекая внимание Курапики. «Я до сих пор не знаком с культурой Курутана, поэтому я позволю вам обоим позаботиться об этом, и я позабочусь о том, чтобы у нас было место на ночь. Если того, что у нас сейчас есть, недостаточно, я уверен, что смогу заплатить за все остальное, и Джуо это поймет.

Курапика кивнул после долгого мгновения. «Я думаю, что вы все еще должны быть свидетелями сожжения. Возможно, вы не были воспитаны Курутой, но вы были приняты как один. Что же у вас там?"

Я вытер немного больше осадка и слизи из океана из яйцевидной формы и полностью переместил его в поле зрения Курапики. «Нашли его на дне океана и убирали...»

«Это один из потерянных яиц ФАБЕРЖ !!!»

Излишне говорить, что в течение следующего часа я оставался с Курапикой и Пайро на корабле, когда они искали другие артефакты Курутана, и мы были рады уйти с шестью амулетами, а также с несколькими парами сережек и других безделушек. У каждого оставшегося Куруты было достаточно, чтобы получить небольшое сокровище, чтобы напомнить им об их утраченной культуре, которую они надеялись однажды восстановить.

Курапика хранил амулет, который нашел, в то время как Пайро выбрал маленький резной кусок нефрита. Я выбрал для себя кольцо, вырезанное из нефрита.

Киллуа и Гон с энтузиазмом приветствовали нас, когда мы вернулись на корабль, и оба были готовы представить свои находки пожилой паре, а Леорио так и не вернулся. Пайро и Курапика помогли им нести кучу предметов, в то время как мне доверили держать яйцо и сокровища Курутана.

Как оказалось, пара хотела, чтобы мы представили только один предмет из нашей охоты, и мы должны были выбрать то, что мы считаем наиболее ценным.

Впереди у нас Поккле представлял коллекцию тарелок, которую он нашел коллекционерам.

«Если бы вы нашли все двенадцать, то это было бы ценно», - решил старик, и я оглянулся на наши выброшенные вещи. Я, вероятно, вытащил остальные шесть тарелок из этой коллекции.

Поккле взял ключ от своей каюты второго класса, затем подошли Гон и Киллуа. Они выбрали сундук, полный драгоценных камней, которые они нашли.

Обратившись к Пайро, я обнаружил, что он схватил скипетр, который нашел Гон, и Курапика держал... Ничего. Просто его амулет.

«К тому же, в каюте второго класса», - сказала женщина-матронья после того, как ее муж закончил оценивать драгоценности, которые подарили Киллуа и Гон.

Следующим был Пайро, и он быстро передал скипетр.

«Причудливый столбик кровати!» менеджер отеля объявил со смехом. «Кабина второго класса и для вас».

Курапика подошел тогда, представляя амулет, который он выбрал. «Это легендарный золотой кулон клана Курута, который предлагает защиту тому, кто его носит».

Менеджер изучил вещь на мгновение, прежде чем кивнул. «Это подлинно. Но я боюсь, что это не стоит больших денег.

«Я не собираюсь продавать это за деньги или обменивать на комнату. Я хочу знать, знаете ли вы, как это могло закончиться на берегах этого острова. Расскажи мне что-нибудь! Как долго этот корабль был там?

«Это кораблекрушение уже было здесь, когда мы только приехали», - ответил менеджер после долгого момента. «И вы, вероятно, знаете о клане Курута больше, чем я».

«Понятно», - ответил Курапика, принимая кулон обратно, только для менеджера, который также вручил ему ключ от номера.

Тогда была моя очередь, и я почувствовал это, когда челюсть менеджера упала, когда я увидел, что я должен был предложить.

«ХОРОШО! С этим мне даже не нужно становиться Охотником! Я могу пойти прямо в медицинскую школу и провести остаток своей жизни в богатстве! » Леорио закричал, прежде чем менеджер смог принять решение.

"Вау! Похоже, вы многое нашли! - воскликнул Гон, когда Леорио опустил тяжелый сундук.

"Вы держите пари, что я сделал!" - объявил Леорио, открыв крышку багажника, и быстро упал.

«Пушечные ядра», категорически заявил Киллуа.

Гон тоже заглянул в коробку. «Это много стоит?»

Мое внимание обратилось на кипящего Тонпа, который держал в руках небольшую коробку с спасенными вещами, вероятно, заполненную отработками других людей. Похоже, он был достаточно умен, чтобы проверить сундуки, прежде чем тащить их вверх.

Десять минут спустя я положил свои вещи в каюту второго класса, которых мне назначили, потому что менеджер обнаружил вмятины и недостатки в яйце, которое я представил. Курапика пытался сопротивляться, крича яйцо, стоило по крайней мере сотни миллионов, но я принял комнату просто потому, что не хотел больше внимания.

Открытие двери привлекло мое внимание, и я застыл, узнав ауру человека, который вошел.

«Извините, НЕПРАВИЛЬНАЯ КОМНАТА!» Я закричал, когда я схватил свою сумку и вырвался из комнаты через окно, решив уйти от Хисоки любой ценой. Ключ от моей комнаты был в руке, и когда я прыгнул на палубу, я решил, что пришло время менять комнаты.

«Вы видели все, что я принес! Он должен был быть в состоянии купить весь этот корабль! Так почему я делюсь с Курапикой, который только что принес одну дешевую безделушку! »

Это был Ханзо! СЛАВА БОГУ!!

Прежде чем я смог предложить ему обменять комнаты, Леорио удалось схватить ниндзя. "Привет! Я обменяю комнаты! У меня есть сингл с большим количеством света и большим количеством места. "

"Благодарность!" Ханзо ответил, когда он поменял ключи.

«Мне нужно поменять номер!» Я сообщил старику прямо, как другой человек бросился вверх.

"Хорошо! Я не могу жить в одной комнате с этим человеком! крикнула девушка, и через мгновение наши ключи поменялись, и я бросился в свою новую комнату.

Человек, который был моей новой соседкой по комнате, пах от пороха, и я узнал в ней снайпера. Она умрет через несколько дней, потому что пойдет за Иллюми.

"Не урод с насекомыми под вашей шляпой, не так ли?" спросила она, когда я положил вещи на дополнительную кровать.

«Учитывая, что у меня нет шляпы, я отвечу «нет», - ответил я.

Женщина фыркнула, когда она вернулась к своему оружию. «У меня нет проблем с оружием, как у другой девушки?»

Я автоматически покачал головой.

«Хорошо, думаю, мы не увидимся друг с другом вне часов сна, поэтому мы должны быть в состоянии вести себя спокойно».

Через минуту я вышла из комнаты, когда девушка, с которой я перешла, снова прошла мимо меня, чтобы поговорить с женщиной-менеджером.

«Я должен поменять номер!» она заявила.

Пожилая женщина на мгновение моргнула. «Ваша комната, что с ней не так?»

«Если я останусь там еще, я задохнусь!» - ответила девушка, явно расстроенная тем, что Хисока был соседом по комнате.

«Я буду торговать с вами!» Тонпа объявил. «Надеюсь, ты не возражаешь, что твой сосед по комнате не будет девушкой».

"Благодарность! Вы спасатель!" Понзу хмыкнула, когда она бросилась прочь, и я долго ждал, любя этот момент поэтической справедливости. Тонпа будет жить в комнате с Хисокой!

«Где кухня?» Я спросил женщину, как только Тонпа ушел.

«На втором уровне, дорогой. Если ты голоден, я могу сделать тебе кое-что.

"Нет, спасибо!" Повернувшись, я направился к лестнице и спустился на второй уровень с отскоком в моем шаге.

Добравшись до кухни, я проверил ингредиенты и был рад найти все, что мне нужно, хотя мне нужно было разбить плитку шоколада, чтобы сделать чипсы / кусочки, так как в отеле не было шоколада.

В дверь кухни проскользнуло несколько голов, когда аромат печенья начал проникать по всему кораблю, две из них - Гон и Киллуа.

"Вау! Вы действительно можете готовить!" Гон объявил, когда я достал один из листов

печенья из духовки. Я даже не пытался остановить руку Киллуа, когда он выхватил два свежих печенья из печи

«Некоторые из них после обеда!» Я сообщил об этом Киллуа, когда постукивал старик из пары менеджеров отеля, он тоже смотрел на печенье.

«Говоря об этом, я думал о ловле рыбы на ужин!» Гон заявил, что его рука тоже нерешительно потянулась за печеньем, но остановилась. "Могу я...?"

«Они горячие, так что дайте им минуту», - ответил я, кладя лист на прилавок.

Гон кивнул, прежде чем менеджер отеля прочистил горло. «Если вы вдвоем ищете ужин, то, возможно, вы не против помочь мне? У нас на борту больше людей, чем мы ожидали, и я собирался также попытаться поймать немного рыбы. У меня есть маленькая лодка, и я не возражаю против какой-то компании, и я знаю, что здесь есть тунец ».

После быстрой регистрации с Kugarika и Raigo, чтобы они могли охранять печенье, я оказался на маленькой рыбацкой лодке, когда менеджер отеля покинул корабль, в то время как Гон дал Killua ускоренный курс по использованию удочки.

«Вы берете одного из этих червей и кладете его на крючок», - объяснил Гон сам собой, когда вытащил червя из банки грязи и поднес его к Киллуа.

Я почувствовал, как озноб пробежал по телу Киллуа, и он быстро отступил от червя. Казалось, он искренне противен существу! «Убери это от меня!»

Старик хихикал, направляя лодку от острова. «Мы не будем использовать червей для ловли тунца!» он объяснил добродушно и с большим удовольствием.

"Ой? Что мы будем использовать? - взволнованно спросил Гон, пока Киллуа расслабился, когда червь снова исчез в банке с наживкой.

«Проверьте это ведро».

Оба мальчика выжидательно заглянули в ведро.

"Рыбы?" Гон спросил. «Они достаточно большие, чтобы есть, зачем использовать их для ловли другой рыбы?»

«Потому что вкус тунца намного лучше!» мужчина ответил ярко, когда он остановил лодку и вытащил толстые удочки, которые он искусно поставил на подставки по бокам лодки и нажал на крючки рыбкой. Я вздрогнул, когда мой Эн дал мне слишком интимное ощущение крючков,

которые скользили между чешуей и плотью рыбы-приманки. «Сначала мы будем использовать их и переключимся на приманку, если школа переедет. Помните, у нас сегодня более тридцати голодных ртов, чтобы накормить!

"Да сэр!" Киллуа, Гон и я все позвонили, когда начали следить за столбами.

Старик, Дженнер, двигался между нами с пружиной в своем шаге, рассказывая маленькие истории об отеле и его жизни перед тем, как приехать на остров. Он и Бэннер, его жена, никогда не имели детей, но это было не из-за отсутствия попыток. Когда они поняли, что потомство было в их звездах, они сделали много разных вещей, в том числе плавали по континентам и даже некоторое время работали фермерами-коалами.

«Позвольте мне быть первым, кто скажет вам, коалы порочны!» он объявил. «Они выглядят мило, но они могут оторвать лицо взрослого человека!»

"Вроде как Killua?" Я пошутил.

"Привет! Я мог бы вырвать сердце, но я никогда не оторвал бы лицо человека! »

Дженнер продолжал шокироваться, прежде чем Гон начал смеяться. «Он шутит! Как будто он украдет твоё сердце в шутку! Гон объяснил быстро.

Геннер, казалось, купил объяснение через минуту и вернулся к своим рассказам. К сожалению, за первые полчаса мы не получили ни одного укуса, и Дженнер, наконец, натянул линии и поменял рыбу приманками.

«Следи за ними!» он приказал, когда он вернулся к штурвалу и начал медленно вести корабль.

Киллуа заметил столб, который первым что-то зацепил, заметив, как линия начала выходить, и, не зная, что еще делать, схватил столб.

"Привет! Я думаю, что мы что-то поймали! Киллуа закричал на Дженнера, который, казалось, не слышал громкий кашель двигателя.

«Намотайте это!» Гон позвал Киллуа.

"Как?!"

Гон перепрыгнул, чтобы помочь Киллуа, когда линия удочки стала очень тугой, а удочка почти согнулась пополам! Оба мальчика держались за шест, не желая просто позволить другому что-то сделать, поскольку Гон попытался продемонстрировать, что делать, а Киллуа попытался оттолкнуть другого мальчика.

«Ребята, я думаю, вам нужно прекратить сражаться и начать шататься!» Я указал, когда я подошел ближе, когда они двинулись ближе к борту лодки. «Ребята!»

Это случилось так быстро, что в один момент Гон и Киллуа толкали друг друга, пытаясь взять или удержать контроль над удочкой, а в следующий раз удочка сильно дернулась, когда я протянул руку, чтобы попытаться помочь им, и мы все втроем вытащили за борт пойманную рыбу.

Гон орал и задыхался в морской воде, пока Киллуа молчал, из его формы исходило удивление. Я долгое время задыхался, когда морская вода поднималась у меня в носу и во рту, но моя хватка оставалась на шесте, как и у Гона и Киллуа.

Трое из нас боролись в воде, все ногами, чтобы держать себя на поверхности, отказываясь выпустить удочку. Что бы ни тянуло за удочку, это был сильный пловец, потому что он мог вытащить нас троих через воду на достаточное расстояние, лодка, на которой находился Дженнер, быстро последовала за нами, но мы все равно были оттянуты за 100 метров, прежде чем он смог перевернуть лодку.

«Гх! Killua! Takara! Отпустить!" Гон завопил над струей воды.

«Оставайтесь на этом!» Я возражал. «Не расставайтесь!»

«Хватит пинать меня!» Киллуа ревел над всеми нами.

Геннеру потребовалось почти пять минут, чтобы догнать нас, когда рыба, казалось, наконец устала и замедлилась настолько, что он догнал и схватил нас. У нас все еще была удочка между нами тремя, но мы все были более чем счастливы передать ее старику в этот момент.

"Ой! Это большой! » - воскликнул Дженнер, когда ему удалось установить столб на подставку, когда Гон с волнением наблюдал, как мы с Килуа капали морскую воду.

Лодка потрясла изрядное количество, когда Дженнер накатал рыбу, и Гон помог ему. Рыба устроила серьезную борьбу, заставив обоих рыбаков смеяться от восторга, когда они тащили рыбу.

«Рыба», если можно так назвать, имела длину три метра и имела три больших плавника. Я был честно разочарован своим внешним видом.

Киллуа тоже не впечатлил. «Если кто-нибудь спросит, у него было два хвоста, и их было три. Двое сбежали, - пробормотал он.

«Разве мы не можем утверждать, что это была акула, и нам удалось поймать ее в воде?» Я выстрелил в ответ. «Или еще лучше: мы никому не говорим. Это никогда не покидает лодку.

Киллуа и я пожали друг другу руки в этот момент.

Гон пролил бобы, как только мы вернулись на корабль.

"Привет! Леорио!" Он позвонил при виде будущего доктора. «Мы поймали большую рыбу на ужин сегодня вечером! Ему удалось вытащить Такару, Киллуа и меня из лодки!

Несколько из заявителей Охотника слышали объяснения Гона Леорио и хихикали, когда они проходили мимо нас, чтобы помочь перетянуть рыбу на лодку отеля.

Я решил не принимать душ немедленно, а вместо этого присоединился к Пайро и Курапике в поездке на корабль Курута, где мы убирали трупы и наносили лак, который Курапика нашел в трюме, чтобы помочь распространить огонь. Леорио, Гон и Киллуа издали наблюдали, как Пайро создал факел, чтобы зажечь огонь, а затем встал с нами, когда корабль загорелся, старому дереву понадобилось время, чтобы загореться из-за влаги из морской воды.

Шестеро из нас наблюдали за горящим кораблем почти десять минут, прежде чем отправиться обратно в отель, трое из нас нуждались в душе.

zzzzzzzzzz

Леорио схватил Гона и Киллуа, прежде чем они смогли расстаться с ними, чтобы принять душ, и сумел затащить Курапику в свою каюту. Пайро направился к своей комнате на другой стороне корабля. Он делился с Агоном.

«Хорошо, я думаю, нам нужно кое-что прояснить для вас двоих», - заявил Леорио, опуская двух мальчиков, когда Курапика закрыл и запер дверь. «Такара полностью слепой. Если ты бегаешь с ней, то должен помочь присмотреть за ней.

«Старик, мы уже знаем, что она слепа», - небрежно заявил Киллуа, когда Леорио кипел, называя его «старым».

«Она кажется мне достаточно способной», - добавил Гон.

«Ее глаза были заняты Призрачной трупой!» Леорио спорил, не замечая смущения на лице Курапики. «Эти ублюдки напали и чуть не убили кого-то, кому всего 7 лет! Если вы тусуетесь с ней, вам нужно убедиться, что она снова не станет целью! Труппа не известна тем, что оставила выживших!

Киллуа ошеломленно уставился на Леорио, а Гон решительно кивнул.

«Хорошо, теперь иди и прими душ перед обедом», - закончил разговор Леорио, и Гон вскочил к

двери.

Киллуа, с другой стороны, скрестил руки и обратил свои яркие, острые глаза к Курапике. «Почему ты дважды упоминал Такару как Лану? А с кем ты разговаривал в комнате в Trick Tower?»

«Это оба личные темы», - начал Курапика.

Глаза Киллуа сузились. «Если мы собираемся быть рядом с Такарой, мы должны знать, какие опасности ожидать».

«Тот, с кем я разговаривал, не имеет никакого отношения к Такаре!»

«Но если бы она знала, Лана попыталась бы вмешаться, не так ли?»

«Конечно, она будет! Она любит Луцуруса и Халкена... Курапика прикусил язык, когда понял, что только что открыл.

«Итак, Лана - настоящее имя Такары, а кто-то по имени Луцурус и его братья и сестры находятся в опасности», - подытожил Киллуа ситуацию как можно лучше. «Вы намереваетесь помочь, и Такара и Пайро, вероятно, тоже захотят, но по той или иной причине это слишком опасно. У вас есть год, чтобы планировать в лучшем случае.

«Почему вы хотите скрыть это от Пайро и Ланы?» Гон спросил.

«Позвони ей Такара», немедленно приказал Курапика. «Я скажу Пайро позже, но Такара не может пойти домой, это слишком опасно. Если то, что, похоже, произойдет, случится, тогда...

Курапика застыл, осознав что-то очень важное, а именно, что Церриднич, корень проблем Ланы и почему она не может пойти домой, скоро ОЧЕНЬ разоблачится. Это может быть сложно, но если он сможет передать нужную информацию нужным людям, он сможет заставить принца Бенджамина убить убийцу.

«От чего мы должны защищать ее?» Голос Гон внезапно пронзил размышления Курапики, и блондинка вздохнула.

«Некоторые двоюродные братья, о которых она заботится, будут вовлечены в игру с убийством человеком, который пытается загнать в угол и убить Лану с пятилетнего возраста», - тихо объяснил Курапика. «К сожалению, он обладает большой силой, и единственный способ для нее выйти за пределы его досягаемости - это быть Охотником. Если она не сдаст экзамен, она не сможет пойти домой. Тем самым она не может знать. Если она узнает и не сдаст этот экзамен, она все равно попытается помочь своим двоюродным братьям и подвергнет себя смертельной опасности ».

«А когда она пройдет?» Гон нажал. "Может ли она пойти домой тогда?"

«Нет, скорее всего, не на несколько лет», - признался Курапика, отводя взгляд от любопытных Гона.

zzzzzzzzzz

Я стоял у двери Курапики, моя челюсть ослабла. В комнате Киллуа слегка изменил свою позицию, точно зная, что я там, поэтому он настаивал на информации, которую я только что услышал.

Сглотнув узелок в горле, я поднял кулак и постучал в дверь, заставив остальных обитателей комнаты повернуться, прежде чем Курапика пришел и отпер дверь.

«Такага? Что-то не так?» он немедленно спросил, и я поднял сокровища Куруты, которые мы восстановили ранее.

«Думаю, с тобой будет безопаснее», - объяснил я. «Мы знаем Леорио, и я сомневаюсь, что он попытается украсть кого-либо из них».

«О да», - ответил Курапика, приняв сокровища. "Ваш сосед по комнате ...?"

«Я сомневаюсь, что она что-нибудь примет, но лучше, черт возьми, ты знаешь, верно?» Я попросил. «В любом случае, мне все еще нужен душ, и, вероятно, скоро будет ужин, так что увидимся!»

Поворачиваясь, чтобы уйти, я боролась, чтобы не отставать, пока в моей груди мое сердце практически выпрыгивало из моей груди. Церриднич собирался заставить Люзуруса, Халкенбурга, Момозе, Качо, Фугетсу и Тубепу участвовать в убийстве ?!

У меня перехватило дыхание от одной мысли о чем-то столь ужасном, и я даже не знал деталей! Зачем ему делать что-то подобное? Публика никогда не допустит этого ... Так что это должно было происходить наедине. Постановка так, чтобы это могло выглядеть как серия несчастных случаев. Но почему? Зачем уничтожать всех своих братьев и сестер? Большинство из них были не так успешны, как он, его единственным соперником в этой области были Бенджамин и Чжан Лэй, так зачем избавляться от других принцев? Это не было похоже на преемственность

Я застыл, как понимание, пораженное в тот момент. Наследование престола. Какин не узнал наследного принца, и детали определения преемственности были туманными во всех учебниках. Раньше меня это не беспокоило, но теперь эта мысль билась о стенки моего черепа. Церриднич пытался добиться того, чтобы он занял трон в качестве следующего короля Какина, устранив конкуренцию!

Мой сосед по комнате поднял глаза, но не заговорил, когда я вошел в нашу комнату и направился прямо в ванную. Моя сумка была у меня через плечо и содержала мои маленькие дорожные туалетные принадлежности и запасную одежду, поэтому я просто разделся и включил душ.

Холодная вода, которая била меня по коже, казалась идеальной для того, что я сейчас чувствую внутри: холодная.

В тот вечер ужин был жареной рыбой, и у Киллуа возникла небольшая шумиха, когда Гон умудрился схватить голову рыбы и показал ее с усмешкой.

«Точно так же, как вы знаете, я много двигаюсь во сне», - сказал Гон Киллуа, когда мы ужинали.

«Не беспокойся, я тоже!» Killua ответил со смехом, и мне удалось предложить улыбку и смех.

«Они идеальная пара!» Я объявил.

«Так говорит г-жа Беседа во сне», - поддразнил меня Паиро, удивляя меня.

«Я говорю во сне?»

«На каком языке вы говорите так часто? Я не могу найти его ни в одной книге », - спросил Курапика. «Если это ваш родной язык, то...»

"Можете ли вы ... продемонстрировать это?" Я спросил после долгого момента.

Курапика и Пайро посмотрели друг на друга, прежде чем Пайро прочистил горло. «Bewire zhe teef», - произнес он на английском с сильным акцентом.

Прошло так много времени, что я едва узнал язык, который исходил из уст Паиро, и мне потребовалась долгая минута, чтобы понять, что он говорит: «Берегись вора».

"Что это означает?" Паиро спросил.

Остерегайтесь вора, остерегайтесь вора ... Главные вору, о которых я знал, были Призрачная труппа, и, учитывая то, что произошло пять лет назад, это было понятно.

«Осторожно, вор», - наконец ответил я, когда моя вилка поцарапала мою тарелку.

Ужин быстро закончился, и я увлекся Гоном и Киллуа, когда они исследовали корабль. Мы

пробежали по старым коридорам, нашли диспетчерскую и генератор, который питал гостиничную часть корабля. Гон был поражен подводным костюмом. Киллу разозлился, когда мы не смогли найти машинное отделение, а затем пришел к выводу, что это должно быть в той части корабля, которая была закрыта.

«Мы должны встать рано и исследовать корабль завтра!» Гон объявил, когда мы расстались в ту ночь.

"Звучит здорово! Ты собираешься присоединиться к нам, Такара? Спросил Киллуа.

«Да», - ответил я, когда мы расстались, направляясь в отдельный зал, чем Гон и Киллуа, а затем поднялся по лестнице туда, где находилась моя общая комната. По пути ко мне в комнату миновал комнату Курапики и Леорио, чтобы услышать визг из горла моего приемного брата и широко улыбнулся. Леорио только что вышел из своего душа в глубине души, глубоко удивив Курапику.

Мой сосед по комнате и я не разговаривали друг с другом, каждый из нас просто проскальзывал в кровать. Сон не пришел легко. Образы Тубепы, Луцуруса, Халкенбурга и Момоза танцевали в моей голове. Изображениям было почти пять лет, но их голоса были такими, какими они были в последний раз, когда я говорил с ними. В какой-то момент я, должно быть, задремал, но мечта была еще хуже.

Я снова был дома, еще годик. Моя мама и клубничная блондинка вышли и оставили меня с одним из моих дядей. Этот дядя соизволил вывести меня на улицу, когда увидел, что я пытаюсь практиковать ходьбу, поскольку был вечер, и охлаждающий песок будет легче для моих ног и кожи, чем грубый бетонный пол нашего дома.

Используя небольшую коробку, которую он поставил рядом со мной, я смог подняться в положение стоя, и он протягивал мне руки, пытаясь соблазнить меня идти к нему.

«Давай, давай, дядя Нага, Кара!» Когда я уставился на него, он решил сделать смешное лицо, вызывая от меня смех.

«Она слишком маленькая! «Боков, она сначала идет к кому-либо, это буду я!» - объявил дядя Фи, направляясь к дому, поставил сумку и вытащил маленькую мягкую собачку. Тетя Фэй закатила глаза и прошла мимо них к дому.

Я с улыбкой уставился на собачку, когда оба мужчины начали пытаться соблазнить меня сделать шаг к ним, прежде чем мои глаза уставились на фигуру позади них. Я отпустил коробку и сделал шаткий шаг, пытаясь удержать равновесие на слабых ногах, с которыми только начал ползти.

Дядя Нага приветствовал меня, когда мне удалось сделать второй шаг, мои руки вытянулись передо мной. «Давай, Кара! Приходи к любимой!

Лицо дяди Наги упало, когда он понял, что я не шел к нему, когда мне удалось сделать третий шаг, затем четвертый, и, наконец, попал в объятия моего отца, который встретил меня улыбкой и смехом.

"Папина дочка."

Комментарий был сделан без тепла, когда я перевел взгляд на лицо отца, но обнаружил, что руки, которые держат меня, были не его. Вместо этого меня подняла невидимая сила, оттолкнув меня от него, когда он пытался дотянуться до меня, пальцы едва касались моих, прежде чем двери грузовика хлопнули между нами. Но прежде чем я потерял из виду своего отца и двух дядюшек, я увидел Халкенбурга, стоящего рядом с отцом, его лицо исказилось от ужаса, как и у моего отца.

Я проснулся и сразу сел, кошмар вытягивал из меня дрожь, и я знал, почему. Я потерял свою первую семью, и теперь я боялся потерять часть новой семьи, которую я создал.

Поднявшись с кровати, я натянул ботинки перед выходом из комнаты, решив, что мне нужен свежий воздух.

Когда я двигался через тихую лодку, звуки почти беззвучного и ровного дыхания, казалось, эхом разносились по коридорам. Краткая проверка часов через Еп показала, что уже почти полночь.

В одной из комнат, которые я проходил, было тихо, и через мгновение я решил войти в нее, и через Эн я обнаружил, что нахожусь в офисе отеля, куча сокровищ, сложенных на столе. С одной стороны, слегка отделенным от других предметов на столе было яйцо, которое я нашел.

Яйцо Фаберже. Курапика объяснил мне это, когда он и Паиро исследовали корабль Курута. Было восемь пропавших яиц, их местонахождение неизвестно, и существовали только рисунки или рисунки яиц. Тот, который я нашел, был известен как яйцо Синей Императрицы, подарок, заказанный королем Навимом Хуэй Го Ру для его второй невесты.

Я не мог оценить красоту яйца, но чувствовал мастерство, когда мои пальцы пробежали по уже чистому яйцу. Это было сокровище, имевшее значительную ценность как в историческом, так и в финансовом отношении. Он принадлежал Какину. Это может быть полезно.

Как будто судьба соглашалась со мной, в тот момент, когда мои руки сомкнулись вокруг яйца, рев двигателей дирижабля пронзил неподвижный морской воздух. Я подождал минуту, а затем вернулся в свою каюту с яйцом, быстро положив его в сумку.

Моей кражи не было, потому что все находились на палубе, наблюдая за уходящим дирижаблем с менеджерами на борту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781380>